

вой, не имеющей отношения к предыдущей. Следует отметить, что в методике Богоявленской все предъявляемые задачи однотипны, и многообразие их создается только изменением по одному параметру. Таким образом, испытуемые этого уровня находятся на ступени единичности *Е*, рассматривая каждую задачу во всем многообразии ее индивидуальных особенностей и вне связи с другими задачами.

Представители «эвристического» уровня интеллектуальной активности путем сопоставления различных задач приходят к выводу об их однотипности. Продолжая анализ материала, они находят различные эмпирические закономерности, на основании которых строят новые способы решения подобных задач. Таким образом, на этом уровне наблюдается деятельность, соответствующая ступени познания особенного *О*.

Наконец, на третьем, высшем уровне интеллектуальной активности — «креативном» происходит проникновение в сущность проблемы и теоретическое обоснование найденных эмпирических закономерностей. Здесь осуществляется синтез всех найденных ранее закономерностей и их теоретическое объяснение. Таким образом, можно говорить о соответствии этого уровня интеллектуальной активности ступени познания *всеобщего В*.

Итак, анализ различных классификаций типов творческой деятельности показывает, что многие из них так или иначе отразили существование психологических типов, соответствующих различным ступеням познания *Е, О, В*.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 29.
2. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45.
3. Богоявленская Д. Б. Об одном из подходов к исследованию интеллектуального творчества. — *Вопр. психологии*, 1976, № 4.
4. Де Бройль Луи. По тропам науки. М., 1962.
5. Карцев В. П. Приключение великих уравнений, М., 1970.
6. Менделеев Д. И. Основы химии, изд. 6, Спб., 1895.
7. Мирская Е. З. Ученый и современная наука. Ростов, 1971.
8. Оствальд В. Великие люди. Спб., 1910.
9. Пуанкаре А. Ценность науки. М., 1906.
10. Энгельмейер П. К. Теория творчества. Спб., 1910.
11. Gough H., Woodworths G. Stilistic variations among professional research Scientists. — *J. Psychol.*, 1960, v. 49, first part.
12. Hasan Q., Khan Sh. R. Creativity intelligence and temperament: a study of interrelationship. *Psychologia*, Kyoto, 1976, v. 19, N 4.
13. Price D. K. Science since Babilon. New Haven. — London, 1961.
14. Selye H. From Dream to Discovery. N. Y., 1964.

Поступила в редакцию
22.VIII.1980

ПЕРЕЧЕНЬ ТЕМ КАНДИДАТСКИХ ДИССЕРТАЦИЙ, ЗАЩИЩЕННЫХ В 1980 г. (см. также стр. 55, 81)

Социальная психология

Левина А. И. Социально-психологические показатели социалистического соревнования производственных коллективов. Научный руководитель — доктор психологических наук, профессор К. К. Платонов.

Агеев В. С. Социальная перцепция в процессах межгруппового взаимодействия. Научный руководитель — доктор философских наук, профессор Г. М. Андреева.

Ревенко Н. В. Социально-психологический анализ стиля руководства. Научный руководитель — действительный член АПН СССР, доктор психологических наук А. А. Бодалев.

К ПРОБЛЕМЕ МОТИВОВ

В. И. Ковалев

В современной психологии наблюдается повышенный интерес к проблеме мотивов поведения и деятельности человека¹. Насущная необходимость разработки этой проблемы обуславливается прежде всего логикой развития самой психологической науки. В настоящее время из-за недостаточной разработанности важнейшего, стержневого в личности — ее мотивации сдерживается дальнейшее исследование психологии личности. Еще в большей мере это относится к теоретическим исследованиям деятельности, изучение которой без мотивационного аспекта является мало-перспективным.

Все больше в разработке проблемы мотивов, особенно мотивов трудовой деятельности и общественно-политической активности, мотивов выбора профессии и учебной деятельности, нуждается общественная практика.

Анализ работ советских авторов свидетельствует о том, что мотивы исследуются главным образом в связи с деятельностью (С. Л. Рубинштейн [34], А. Н. Леонтьев [25—28], В. Д. Шадриков [37]), с проблемами личности (С. Л. Рубинштейн [34], Л. И. Божович [15], А. Г. Ковалев [18], Е. С. Кузьмин [23], Л. И. Анцыферова [11, 41], В. Г. Асеев [12]) и с установкой (Д. Н. Узнадзе [35], Ш. Н. Чхартшвили [36]).

Из различных точек зрения на мотивацию наиболее плодотворным является, на наш взгляд, такое понимание мотивов, при котором они рассматриваются как отражение и проявление потребностей. **Потребностный характер мотивов** обоснован в трудах классиков марксизма-ленинизма: «Никто не может сделать что-нибудь, — отмечали К. Маркс и Ф. Энгельс, — не делая этого вместе с тем ради какой-либо из своих потребностей...» [2].

Рассмотрение потребностного характера мотивов связано с общественно-историческим пониманием потребностей. Социальную обусловленность мотивации, ее зависимость от материального производства отмечал В. И. Ленин. Говоря о недостатках предшествовавших марксизму

¹ При изложении указанной проблемы нельзя не обратить внимание на возникающие нередко затруднения в ее понимании из-за широкого употребления термина «деятельность», который используется в самых различных значениях. Об этом свидетельствует даже перечисление таких часто употребляемых выражений, как «деятельность мозга», «пищедобывательная деятельность животных», «высшая нервная деятельность человека», «перцептивная деятельность», «сенсомоторная деятельность», «глазодвигательная деятельность», «мышечная деятельность», «речевая деятельность», «деятельность сознания», «мыслительная деятельность», «познавательная деятельность», «трудовая деятельность», «общественно-политическая деятельность». По нашему мнению, указанные затруднения могут быть преодолены, если термин «деятельность» будет использоваться лишь для обозначения активности личности, т. е. проявления ее активного отношения к окружающей действительности.

В настоящей статье рассматриваются главным образом вопросы мотивации деятельности. Мотивы действий специально не рассматриваются.